

В.Л. Лещенко (Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

ВАРИАНТЫ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В русском и белорусском языках сферу назначения функционально-семантического поля цели представляют конstituенты, относящиеся к различным уровням языковой системы, в том числе и к словообразовательному. В данной статье рассматриваются словообразовательные варианты с целевым назначением, которые понимаются как видоизменения слова, характеризующиеся наличием одинакового лексико-словообразовательного значения 'предназначенный, служащий для того, что названо мотивирующим словом' и различающиеся звуковым составом словообразовательного элемента, например: рус. *сушилка сушильня; обрезочный // обрезной* – бел. *сушыльня // сушылка // сушня; абрэзачны // абразны* и др. Материал для наблюдений извлечен из толковых словарей русского и белорусского языков [1; 2]. Для полноты описания единиц использовались данные двуязычных словарей [3; 4].

В обоих языках словообразовательные варианты с целевым значением представлены в основном в равной степени существительными и прилагательными. Первые обозначают приспособления, приборы, механизмы, вместилища, помещения и т.д., предназначенные для хранения, содержания, осуществления чего-л.: рус. *игольник // игольница, подвеска // подвес* – бел. *кафейнік // кафе́йніца, сухарэзка // сухарэз* и др. Они мотивированы конкретными, вещественными именами или являются отглагольными образованиями, например: *табачница // табакерка, молельня // молельная* – бел. *супнік // супніца, раздзявалка // раздзявальная* и т.п. Прилагательные имеют значение отношения к назначению чего-л.: рус. *фуговальный // фуговочный* – бел. *рыхтовачный // рыхтавальны* и др. В обоих источниках зафиксировано приблизительно одинаковое количество вариантных рядов. Последние чаще состоят из двух компонентов, реже – из трех. При этом параллельные образования различаются суффиксами, реже различие связано с несходством мотивирующей основы (только от именной базы или от именной и глагольной основ), например: рус. *держатель // держалка, выварной // выварочный, очистительный // очистный; умывальня // умывалка // умывальная, резательный // резальный // режущий* – бел. *ігольнік // ігольніца, иторны // иторавы, запарны // запарачны; сушыльня // сушілка // сушня, змывачны // змыўны // змывальны*.

Особую группу русских и белорусских словообразовательных вариантов существительных составляют пары и ряды, члены которых в формальном плане представляют оппозицию изменения по субстантивному // адъективному типу склонения: рус. *молельня // молельная, читалка // читальня // читальная* – бел. *каравулка // каравульная, раздзявальня // раздзявалка // раздзявальная*.

В большинстве случаев русские и белорусские вариантные прилагательные и существительные имеют лексически одинаковые основы и суффиксы и совпадают по количеству членов в ряду, например: рус. *клепальный // клепочный* – бел. *клепальны // клёпачны*; рус. *приемный // приемочный* – бел. *прыёмны // прыёмачны*; рус. *игольник // игольница* – бел. *ігольнік // ігольніца*; рус. *бензозаправщик // бензозаправка* – бел. *бензазапраўшчык // бензазапраўка*; рус. *подвеска // подвес* – бел. *падвеска // падвес* и др. Можно говорить о регулярности варьирования суффиксов рус. *-ник- // -ниц-* – бел. *-нік- // -ніц-* у существительных, рус. *-льн- // -н-* – бел. *-льн- // -н-* у прилагательных. У последних также преобладает параллелизм единиц, образованных от основ разных – бел. *падкладны // падкладачны*.

С точки зрения функционально-стилевой большинство словообразовательных вариантов также имеет одинаковые характеристики: нейтральный // нейтральный (рус. *засольный // засолочный* – бел. *засольны // засолачны*; рус. *игольник // игольница* – бел. *ігольнік // ігольніца*); специальный // специальный (рус. *фуговальный // фуговочный* – бел. *фугавальны // фуговачны*; рус. *сучкорез // сучкорезка* – бел. *сукарэз // сукарэзка*); нейтральный // специальный (рус. *запарный // запарочный* – бел. *запарны // запарачны*); нейтральный // разговорный (рус. *парильня // парилка* – бел. *парыльня // парылка*).

Сопоставление колебаний анализируемых единиц двух языков позволяет выделить следующие несходства в формальном плане:

1) члены вариативного ряда имеют разные основы и одинаковые форманты (рус. *сахарник // сахарница* – бел. *цукарнік // цукарніца*; рус. *капельник // капельница* – бел. *кропельнік // кропельніца*);

2) один из членов ряда имеет тождественную основу, но иной суффикс (рус. *разливательный // разливающий // разливной* – бел. *разлівальны // разлівачны // разліўны*).

3) варианты ряды различаются количеством членов ряда (рус. *режущий // резальный // резательный* – бел. *рэжучы // рэзальны*; рус. *стекловаренный // стекловарочный* – бел. *шклаварны // шклаварачны*; рус. *читальня // читалка // читальная* – бел. *чытальня // чыталка*);

4) имеет место отсутствие колебаний в одном из языков (рус. *обдирный // обдирочный* – бел. *шатравальны*; рус. *стеклорезущий // стеклорезный // стеклорезочный* – бел. *шкларэзны*; рус. *мерильный // мерительный* – бел. *вымяральны*; бел. *талеркавы // талерачны* – рус. *тарелочный*; бел. *пясочны // пясковы* – рус. *песочный*; бел. *палатачны // палаткавы* – рус. *палаточный*; рус. *светильник // светильня* – бел. *святільня*; бел. *пясочнік // пясочніца* – рус. *песочница*; бел. *ушчыльнік // ушчыльняльнік* – рус. *уплотнитель* и др.).

У членов вариантных рядов в некоторых случаях не совпадают функционально-стилевые характеристики, например: рус. *обрезной // спец. обрезочный* – бел. *абразны // абрэзачны*; рус. *разливательный // спец. разливающий* – бел. *разлівальны // спец. разлівачны // разліўны*; рус. *караульня // прост. караулка // устар. караульная* – бел. *каравульня // разг. каравулка*.

Среди анализируемых единиц русского языка частотны варианты с пометой «устаревшее», а также со стилистическими оппозициями «разговорное : просторечное», «разговорное : разговорное», что нехарактерно для колебаний белорусского языка.

Таким образом, наблюдения над русскими и белорусскими словообразовательными вариантами производных слов с семантикой назначения позволяют сделать вывод как о значительном сходстве этих единиц, так и о частичном своеобразии в их структуре, функционально-стилевой характеристике, количественной представленности в исследованных источниках.

Литература

1. Словарь русского языка: В 4 т. / Академия наук СССР. Ин-т русского языка; гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т.1-4.
2. Глумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / Акадэмія Навук БССР. Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа – Мінск: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977-1984. – Т.1-5.
3. Русско-белорусский словарь. В 2 т. / Академия наук БССР. Ин-т языкознания имени Якуба Коласа; Ред. К.К. Атрахович (Кондрат Крапива). – Минск: Белорусская Советская Энциклопедия, 1982. – Т.1-2.
4. Белорусско-русский словарь. В 2 т. / Академия наук БССР. Ин-т языкознания имени Якуба Коласа; Ред. К.К. Атрахович (Кондрат Крапива). – Минск: Белорусская Советская Энциклопедия, 1988-1989. – Т. 1-2.